

А. А. Чувьюров
Конструирование этнокультурной идентичности
у локальных групп коми-зырян

Чувьюров Александр Алексеевич, Российский этнографический музей (С.-Петербург), отдел Поволжья и Приуралья, научный сотрудник высшей категории, кандидат исторической наук, Chuvjurov@yandex.ru

В докладе рассматривается конструирование этнокультурной идентичности в локальных и этнодисперсных группах коми-зырян. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. под влиянием происходящих в стране общественно-политических перемен среди различных этнолокальных групп коми-зырян актуализируется историческая память и локальное самосознание. Наиболее интенсивно эти процессы проходили у коми-ижемцев. В 2003 г. на V съезде Коми республиканское общественное движение «*Изъватас*» (организовано в 1990 г.) было принято решение добиваться для ижемцев статуса «коренного малочисленного народа».

Ключевые слова: этнокультурная идентичность, этнографическая группа, локальная группа, диалект, коми-ижемцы.

Изучение этноареальных и этнодисперсных групп является важнейшим направлением в коми этнографии¹. Одним из важнейших факторов консолидации этнографических групп коми-зырян в единый этнос стало образование в 1921 г. Автономной области Коми (зырян) в составе РСФСР. В результате этой административно-территориальной реформы различные локальные группы коми-зырян впервые оказались в границах одного административного образования. Следует подчеркнуть, что процесс формирования этнографических групп коми-зырян к середине XIX в. в целом был завершен, но локальная и групповая идентичность у значительной части коми продолжала доминировать над общеэтнической: хотя этноним «коми» в XIX в. в качестве эндоэтнонима и бытовал среди коми (зырян)², но преобладающим все равно оставались групповые самоназвания (*изъватас*, *печора катыдса*^{*}, *удораса*^{**} и др.).

* Верхнепечорские (коми).

** Удорские (коми).

Наибольшим своеобразием отличалась материальная культура коми-ижемцев, основным хозяйственным занятием которых было оленеводство. Во второй половине XIX в. по причине эпизоотий (массового падежа оленей), участвовавших в Большеземельской тундре с развитием крупнотабунного оленеводства, значительные группы коми-ижемцев переселяются в Зауралье (современные ХМАО и ЯНАО Тюменской обл.) и на Кольский полуостров. Как отмечали дореволюционные исследователи, уже в середине XIX в. среди ижемцев встречались представления о своей этнической идентичности как о самостоятельном этносе. Так, В. Н. Латкин, который в 1843 г. посетил д. Усть-Кожву, в своих дневниковых записях отмечает неприязненное отношение кожвинских ижемцев к верхнепечорским коми: «Хотя Сила (Силантий Артеев – А. Ч.) тоже зырянин, но о верховых зырянах (верхнепечорских коми – А. Ч.) отзывается дурно, как о людях совершенно другого племени, называя их бессовестными, безнравственными»³. Подобное недружелюбное отношение к верхнепечорским коми в ижемских деревнях сохранялось еще в первой половине XX в. Так, одна из информанток из с. Соколово (Печорский р-н РК) отметила: «К моей матери здесь, в Соколово, все время относились плохо (*лёка*), потому что она была из Щугора, из верхнепечорских коми (*печора катыдса*)».

Еще одним важным фактором, сыгравшим значительную роль в становлении коми-зырян как единой этнической общности, стало принятие в 1918 г. литературного языка, за основу которого был взят присыктывкарский диалект. Следует отметить, что внедрение единых литературных норм представителями отдельных этнографических групп коми-зырян сначала было встречено негативно. Так, в 1920-е гг., когда в сельской местности стали открываться начальные школы, коми-ижемцы высказывались против обучения на коми литературном языке в местных школах, заявляя о своем желании получать образование на русском языке. Доходило до сожжения букварей и учебников на коми языке⁴. Лишь благодаря жестким мерам властей удалось изменить эти настроения.

Этноареальные группы коми-ижемцев, проживающие на Кольском полуострове и в Западной Сибири, в силу оторванности от своего «материнского» региона остались в стороне от этих процессов консолидации коми этноса.

Значительное влияние на дальнейшую трансформацию этнокультурной идентичности в этнографических группах коми-зырян оказали миграционные процессы, которые происходили на территории Республики Коми в 1920–1970-е гг. Так, в период коллективизации (1930-е гг.) в состав верхнепечорских коми вливаются значительные группы коми переселенцев с бассейна р. Вычегды и Сысолы. Отно-

шение к вновь прибывшим переселенцам среди верхнепечорских коми было настороженное. Жителей вновь образованных выселков местное население называло «коммунарью». Подобное отношение обусловлено позицией, которую занимали в революционных и последующих событиях представители этих этнографических групп коми-зырян: значительная часть старообрядческого населения Припечорья враждебно отнеслась к Октябрьской революции и поддержала белое движение, в то время как вычегодские и сысольские коми составляли основу действовавших на Печоре красноармейских отрядов. Кроме того, коми переселенцы из южных регионов принимали участие в различных акциях местных советских органов, направленных против старообрядцев, в частности, приняли участие в закрытии старообрядческих скитов в Приуралье и поимке активистов этого движения⁵.

В 1930–1950-х гг., с началом промышленной разработки Печорского угольного бассейна, в этот район усилился приток переселенцев из других регионов, появляются спецучреждения и поселки спецпереселенцев, разобщившие некогда единое пространство верхнепечорских коми, разделив его на территории отдельных локальных групп, в значительной степени изолированных друг от друга. Переориентация традиционной хозяйственной деятельности жителей этого региона на лесную и добывающую промышленность, разработку газовых и нефтяных месторождений (Усинск, Вуктыл) привели к значительным внутренним миграциям: сельская молодежь перебиралась из деревень во вновь строящиеся города и поселки. Аналогичные процессы происходили также и в ряде других районов Республики Коми (Удорском, Усть-Куломском, Усть-Вымском и Ухтинском).

Серьезные трансформации в этнокультурной идентичности происходили также среди коми-ижемцев. Исследователи отмечали, что в 1960–1980-е гг. у значительной части коми-ижемцев, проживающих на территории Республики Коми, локальная идентичность была практически утрачена, и основным этническим определителем для ижемцев, как и для представителей других этнографических групп, в этот период был этноним «коми»⁶, в то время как у определенной части кольских ижемцев, как отмечают исследователи, в 1970–1980-е гг. еще сохранялась локальная идентичность ижемцы (*изъватас*), а этноним «коми», по мнению информантов, применим только к коми, проживающим в пределах Коми АССР⁷. Аналогичные суждения среди кольских коми-ижемцев сохраняются и в настоящее время: «Старики у нас говорили, что раньше не было такой нации – коми. Это при советской власти такая нация образовалась. Наши старики говорили: мы не коми, мы изъватас»⁸.

В то же время исследования сыктывкарских этнографов, которые проводились в данном регионе в 1980-е гг., показали, что среди кольских коми-ижемцев шли интенсивные процессы языковой переориентации – сдвиг на русский язык. Так, в 1982 г., 60,2% респондентов, опрошенных сыктывкарскими этнографами, выбрали коми язык в качестве родного, 28,4% – русский, 11,4% – коми и русский в равной степени⁹. Исследователи отмечали, что языковая ориентация зависит и от уровня образования: среди кольских коми почти каждый второй специалист со средним и высшим образованием был ориентирован на русский язык, в то время как люди с образованием 4–6 классов оказались неподатливы процессам языковой ассимиляции¹⁰.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. под влиянием происходящих в стране общественно-политических перемен среди различных групп коми-зырян происходит актуализация исторической памяти и локального самосознания. В 1989 г. было организовано коми общественное движение «Коми котыр» («Коми сообщество»), основной задачей которого являлась защита и реализация прав коми народа в социально-экономической жизни Коми АССР. В 1991 г. данное общественное движение на съезде коми народа было преобразовано в МОД (Межрегиональное общественное движение) «Коми войтыр» («Коми народ»). Тогда же был создан его исполнительный орган – «Комитет возрождения коми народа». Его представители принимали участие в разработке и принятии Верховным Советом Коми АССР закона «О государственных языках Республики Коми», устанавливающего в регионе два государственных языка (коми и русский), а также законы «Об образовании», «О культуре».

В 1993 г. было образовано правозащитное движение «Дорьям асьнымос» («Защити себя сам»), основу которого составили участники движения «Демократические выборы-90». Целью этой организации являлось сохранение этнокультурного своеобразия народа коми, а также предоставление для республики широкой автономии. Для освещения деятельности этого общественного движения была учреждена газета с аналогичным названием, в которой публиковались различные краеведческие материалы, а также статьи, в которых критиковалась социально-экономическая политика республиканских властей. Деятельность «Дорьям асьнымос» вызывала обеспокоенность республиканских властей, в итоге по решению Сыктывкарского суда от 16 марта 2005 г. правозащитная организация «Дорьям асьнымос» была ликвидирована¹¹.

Наиболее интенсивно процессы реидентификации происходили среди коми-ижемцев. В 1990 г. было образовано Коми республи-

канское общественное движение «*Изьватас*», основной целью которого являлось сохранение этнокультурного своеобразия ижемцев. В 1990-х – начале 2000-х гг. региональные отделения «*Изьватас*» появились в Ловозерском р-не Мурманской обл., а также в ЯНАО и ХМАО Тюменской обл.

Важнейшим маркером для самоидентификации ижемцев является оленеводство как традиционный способ хозяйствования («мы – оленный народ»), а также ижемский диалект коми языка. В ряде населенных пунктов Зауралья и Кольского полуострова преподавание коми языка проводилось по программе, разработанной на основе ижемского диалекта.

Важной вехой в этнокультурном позиционировании ижемцев стали подготовка и проведение переписи населения в 2002 г. Накануне этого мероприятия отделение «*Изьватас*» в с. Ловозеро Мурманской обл. приняло обращение к ижемцам, проживающим на территории Республики Коми, с призывом обозначить свою этническую принадлежность не как «коми», а как «коми-ижемцы». Это обращение было поддержано Советом движения общества «*Изьватас*», активисты которого вместе с депутатами МО «Ижемский район» также выступили с призывом включить ижемцев в «Перечень коренных малочисленных народов Севера», официально утвержденный правительством РФ в 2000 г. На V съезде движения «*Изьватас*» (28 июня 2003 г.) было принято решение добиваться для ижемцев статуса «коренного малочисленного народа»¹².

Лидеры межрегионального общественного движения «Коми войтыр» («Коми народ»), которых поддерживали республиканские власти, выступили против решения V съезда «*Изьватас*» о статусе ижемцев как самостоятельной этнической группы, указав что в основе этого решения лежит желание получить льготы социально-экономического характера (в качестве представителей коренного малочисленного народа Севера)¹³.

Важно отметить, что актуализация этнолокального самосознания характерна не только для ижемцев – сходные явления наблюдаются и среди других этнографических групп коми-зырян. Так, в начале 2000-х гг. среди удорских коми предпринимались попытки представить данную этнографическую группу в качестве коренного малочисленного народа *удорачей*, но такая инициатива местных активистов, в отличие от ижемцев, не получила широкой поддержки¹⁴.

Стойкое предубеждение к коми литературному языку как «не своему», «чужому» отмечалось у ряда наших информантов на Верхней и Средней Печоре в 1990-е гг.; некоторые из них отмечали, что не

читают газеты на коми, так как они «написаны на сыктывкарском диалекте».

Безусловно, определенное влияние на актуализацию исторической памяти и самоидентичности оказали общественно-политические перемены в стране: аналогичные явления также зафиксированы исследователями среди отдельных групп русского и финно-угорского населения (русские-поморы, «чудь-бьярма», коми-язьвинцы, бесермяне)¹⁵. Происходящие в конце 1980-х – начале 1990-х гг. активные поиски конструирования этнокультурной идентичности среди различных групп коми-зырян свидетельствуют, что процесс консолидации коми-зырян в единый этнос не был завершён окончательно.

¹ Жеребцов Л. Н.: 1) Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. М., 1982; 2) Этнографические исследования на Европейском Северо-Востоке СССР. Сыктывкар, 1975; Лашук Л. П.: 1) Очерк этнической истории Печорского края. Сыктывкар, 1958; 2) Формирование народности коми. М., 1972.

² Латкин В. Н. Дневник во время путешествия на Печору в 1840–1841 и 1843 годах//Зап. РГО. 1853. Кн. 7. С. 45.

³ Латкин В. Н. Указ. соч. С. 82.

⁴ Шабаев Ю. П., Дронова Т. И., Шарапов В. Э. Коми-ижемцы, поморы и устьцилёмь: модели культурных трансформаций//ЭО. 2010. № 5. С. 137.

⁵ Гагарин Ю. В. Отчет Печорского этнографического отряда по итогам полевых исследований в 1968 г. в г. Печоре, Печорском, Ухтинском районах коми, Чердынском районе Пермской области. Сыктывкар, 1969//Научный архив КНЦ УРО РАН (НА КНЦ УРО РАН). Ф.1. Оп. 13. Д. 167. С. 35.

⁶ Терехихин Н. М., Шабаев Ю. П. Чудь, поморы и коми-ижемцы: реидентификация или конструирование идентичностей (этногенетические технологии на Европейском Севере)//Европейский Север: локальные группы и этнические границы. Труды ИЯЛИ Коми НЦ Уро РАН. Вып. 71. Сыктывкар, 2012. С. 36.

⁷ Конаков Н. Д., Котов О. В. Этноареальные группы коми: формирование и современное этнокультурное состояние. М., 1991. С. 168.

⁸ ПМА. 2014 г. Инф. Чупров А. П., 1956 г. р., с. Ловозеро Ловозерского р-на, Мурманской обл.

⁹ Конаков Н. Д., Котов О. В. Указ. соч. С. 190.

¹⁰ Там же. С. 190–191.

¹¹ Грустные заметки о коми правозащитном движении – Доступный ресурс: URL: <https://vk.com/@-165422661-grustnye-zametki-o-komi-pravoza-shitnom-dvizhenii>. Дата обращения: сентябрь 2020 г.

¹² Шабаев Ю. П., Дронова Т. И., Шарапов В. Э. Указ. соч. С. 143.

¹³ Там же. С. 144.

¹⁴ Терехихин Н. М., Шабаев Ю. П. Указ. соч. С. 42.

¹⁵ Там же. С. 36–43.

UDC 39; 745/749

A. A. Chuvjurov

Constructing Ethno-Cultural Identity among Local Groups of the Komi-Zyryans

Chuvjurov Aleksandr Alekseevich, The Russian Museum of Ethnography (St. Petersburg), the Department of Volga and Cis-Urals Regions, research fellow of highest category, Ph.D. (History), Chuvjurov@yandex.ru

The article regards the construction of ethno-cultural identity among local and ethno-dispersal groups of the Komi-Zyryans. In the turn of 1980s – 1990s various ethno-local groups of the Komi-Zyryans redefined their historical memory and local self-identity under the influence of the socio-political changes that had happened in the country. These processes were most intensive among the Komi-Izhma.

In 1990 they founded Komi Republican Public Movement «*Iz'vatas*» (Iz'vatas). In 2003 on the 5th «*Iz'vatas*» congress the Izhmas got the status of the Indigenous Minority.

Key words: ethnocultural identity, ethnographic group, local group, dialect, the Komi-Izhemtsy.